

Из-за близкого контакта он мог слышать глухие удары палок по телу Цзян Линя. Но чем громче они звучали, тем крепче он его обнимал.

Сердце билось слишком быстро. С каждым мгновением, с каждым вдохом, даже зная, что они в безопасности, в его голове звучал настойчивый голос, предупреждающий: нельзя отпускать его. Нельзя.

Взгляд Цзян Линя по-прежнему был затуманен красным, и этот цвет становился всё глубже, словно следы крови. Когда он увидел эту картину?

— Всем стоять!

Появление полиции прервало его мысли, и красный туман рассеялся. Поскольку они были жертвами и сами вызвали полицию, после того как ситуация была взята под контроль, их лишь кратко опросили и отпустили. Однако перед уходом Цзян Линь оставил свой номер телефона. Полиция пообещала связаться с ним, если появятся новости, и, в свою очередь, вызвать его, если потребуется.

После того как полиция увела нарушителей, Гуань Юй сразу же поймал такси и отвёз Цзян Линя в больницу. Сидя в машине, он даже не мог отвлечься, чтобы позвонить классному руководителю и сообщить об отсутствии. Его взгляд был прикован к Цзян Линю, и при малейшем намёке на дискомфорт он был готов действовать.

Хотя прошло всего несколько минут, боль в спине оказалась сильнее, чем он ожидал. Юноша, прислонившись к сиденью, выглядел бледным. Когда сознание вернулось, его охватили ещё большие сомнения.

Подобного не случалось ни в этой, ни в прошлой жизни. Было ли это из-за чрезмерной заботы о Гуань Юе или по другой причине, но он потерял способность мыслить рационально. Боль в спине и дрожь в руке напоминали ему о том, что он сделал в состоянии аффекта. Это было неправильно.

Он вздохнул про себя. И использовать своё тело как щит для Гуань Юя, и так бесцеремонно обнимать его — всё это было неправильно.

— Прости, что заставил тебя волноваться.

Цзян Линь, находясь близко к Гуань Юю, видел его тревогу и беспокойство. Он снова пожалел о своих действиях.

— Это я должен извиниться. Всё из-за меня. Если бы я не пошёл с тобой, ты бы так не поступил.

После произошедшего Гуань Юй понял, на что способен Цзян Линь. Если бы он раньше заметил, что сзади подкрадываются, Цзян Линь не пришлось бы защищать его рукой и затем всем телом.

Глядя на Цзян Линя, он не знал, насколько серьёзны его травмы, но его обычно яркое лицо теперь было печальным и полным вины.

— Это я виноват. Если бы я не растерялся, то не получил бы травм.

Не желая видеть Гуань Юя в таком состоянии, Цзян Линь, преодолевая боль, улыбнулся. Его непоражённая рука слегка шевельнулась, словно он хотел погладить голову мальчика, но в итоге не сделал этого.

— Как это ты виноват? Ты же просто супер! Я видел, как ты с ними справлялся — никто не мог тебе противостоять!

Когда дело доходило до похвал, Гуань Юй никогда не проигрывал. Его глаза блестели, а брови были подняты высоко. Это было по-детски, но в то же время очаровательно.

Такой Гуань Юй был слишком ярким. Даже боль в спине казалась менее острой. Слишком много чувств переплеталось, и разум с самоконтролем не могли справиться. Он всё же поднял руку и погладил волосы мальчика. Легко, на мгновение.

Волосы Гуань Юя были тонкими и мягкими, слегка взъерошенными. Возможно, из-за предыдущего близкого контакта он не почувствовал никакого дискомфорта от такого жеста.

— Но ты больше не должен так поступать. Это слишком опасно!

После похвал Гуань Юй стал серьёзным. Он подробно объяснил, почему так делать нельзя, и заключил:

— В следующий раз, если не сможешь справиться, мы просто убежим. Если ты повредишь голову, даже если их всех поймают, это не компенсирует ущерб.

— Хорошо.

Цзян Линь снова улыбнулся. На этот раз его радовало слово «мы» в речи Гуань Юя. Ему нравилось чувствовать себя частью чего-то вместе с ним.

Только когда они добрались до больницы и Цзян Линь пошёл на осмотр, Гуань Юй понял, что они пропустили первый урок и не предупредили классного руководителя. Но его телефон остался в общежитии, и позвонить учителю он не мог.

— Что случилось?

Выйдя из кабинета, Цзян Линь увидел, что Гуань Юй выглядит озадаченным.

— Ничего.

Гуань Юй покачал головой. Он подумал, что у них есть уважительная причина, и даже если учитель спросит позже, он их не осудит. Успокоившись, он снова обратил внимание на Цзян Линя.

— Что сказал врач? Нужно ли тебе лежать в больнице? Нужно оплатить лечение? Подожди здесь, я схожу и заплачу.

Он говорил так быстро, что Цзян Линь не успевал отвечать.

— Нет, госпитализация не нужна. Мы возьмём лекарства и сразу поедem домой. Врач сказал, что это только поверхностные травмы, ничего серьёзного.

В данной ситуации, даже если бы Цзян Линь хотел вернуться в школу, Гуань Юй бы не позволил. Зная, что мальчик захочет осмотреть его раны, он добавил:

— Они просто выглядят страшнее, чем есть на самом деле.

Слова Цзян Линя немного успокоили Гуань Юя. Но, глядя на его бледное лицо, он всё же волновался.

— Может, всё-таки останемся в больнице для наблюдения? Я объясню ситуацию в школе.

— Действительно всё в порядке, не переживай.

Цзян Линь, будучи немного выше Гуань Юя, наклонился, и его взгляд был полон нежности.

— Ладно, тогда ты неделю отдыхай дома. Я отвезу тебя, а потом вернусь в школу и объясню твоё отсутствие.

Гуань Юй уже решил уступить, но его взгляд был полон решимости.

Как говорится, восстановление после травм требует времени. Даже если врач сказал, что это поверхностные раны, нужно дать себе отдохнуть. На самом деле для Цзян Линя не имело значения, где находиться — дома или в школе. Он просто хотел каждый день видеть Гуань Юя. Но если это беспокоило мальчика, он предпочёл бы послушаться.

Он кивнул.

— Хорошо, как скажешь.

Как скажешь. Всё, чего ты пожелаешь, он выполнит.

Взяв лекарства, они отправились домой. Как и ожидал Цзян Линь, Гуань Юй сразу же попросил осмотреть его раны. В больнице он понял, что на спине, вероятно, уже появились синяки, так как на руке они были. Немного поколебавшись, он снял куртку, повторяя слова врача.

— Это просто выглядит страшно, но на самом деле не так плохо.

Сидя на диване, Цзян Линь сначала закатал рукав. Его стройная рука была покрыта синяками, а место удара опухло. Даже при поднятии руки была заметна лёгкая дрожь. Из-за его бледной кожи всё выглядело гораздо хуже, чем он говорил.

Гуань Юй начал сомневаться в диагнозе врача. Он даже не осмеливался прикоснуться, лишь поддерживая руку снизу.

— Почему так серьёзно? Нет, нужно снова ехать в больницу.

Он был так взволнован, что готов был немедленно отвезти Цзян Линя.

Прохладные кончики пальцев слегка коснулись его лба.

— Успокойся.

Ласка звучала в его словах и в его жесте. Затем он убрал руку.

— А спина? Повернись, я посмотрю на твою спину.

Действие Цзян Линя, кажется, действительно успокоило Гуань Юя. Мальчик подумал, что если рука выглядит так, то спина, вероятно, ещё хуже.

<http://bllate.org/book/15445/1369938>